

УБИЙСТВО ИИСУСА

РАССЛЕДОВАНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

САМОГО ГРОМКОГО
В ИСТОРИИ

БИЛЛ О'РЕЙЛИ
МАРТИН ДЬЮГАРД

«Захватывающий
триллер». — USA TODAY

52 НЕДЕЛИ
БЕСТСЕЛЕР
NEW YORK TIMES

ЭКРАНИЗАЦИЯ
NATIONAL
GEOGRAPHIC

11 000
ОТЗЫВОВ
НА AMAZON

ПРОДАНО
2 592 000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**Мартин Дьюгард
Билл О'Рейли
Убийство Иисуса.**

**Расследование самого громкого
преступления в истории**

Серия «Книга-вызов. Громкие истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63053363

Убийство Иисуса : расследование самого громкого преступления в истории / Билл О'Рейли, Мартин Дьюгард ; [перевод с английского Н.

Холмогоровой].: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-111002-4

Аннотация

Религиозный фанатик? Отчаянный революционер? Спаситель мира?

Опасный преступник? Кем же действительно был Иисус?

И кому на самом деле была выгодна его смерть?

За дело о самом громком преступлении в истории берутся известные журналисты-расследователи. Они отправятся на место преступления, обнаружат скрытые факты, прольют свет на темные подробности, распутают целый клубок интриг и узнают

истинные мотивы подозреваемых. И после этого вынесут свой вердикт.

Новый сенсационный взгляд на обстоятельства гибели главного «оппозиционера» в истории вызвал поистине шквал обсуждения. Рекордные 52 недели эта книга была в рейтинге бестселлеров The New York Times. Телеканал National Geographic снял по ней научно-популярный фильм, номинированный на премию «Эмми». А продажи книги превысили 2 миллиона 592 тысячи экземпляров.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Обращение к читателям	9
Книга I	13
Глава первая	13
Глава вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Билл О’Рейли,
Мартин Дьюгард
Убийство Иисуса:
расследование
самого громкого
преступления в истории**

*Всем, кто любит ближних, как самих себя,
посвящаем эту книгу*

Bill O’Reilly
and Martin Dugard

KILLING JESUS:
A History

Copyright © 2013 by Bill O’Reilly and Martin Dugard
Published by arrangement with Henry Holt and Company,
New York.

All rights reserved.

Перевод с английского *Наталии Холмогоровой*

Палестина ко времени Нового Завета

- ☼ Руины
- 🏰 Крепости
- I Римская провинция Иудея (4 до Р.Х. — 6 после Р.Х. Тетрархия Архелая)
- Северная граница Иудеи
- IIa Тетрархия Ирода Антипы (4 до Р.Х. — 39 после Р.Х.)
- IIб Тетрархия Филиппа (4 до Р.Х. — 34 после Р.Х.)
- III Римская провинция Сирия
- IV Тетрархия Лисания
- V Тетрархия Лисания
- VI Десятиградие

**ВЕЛИКОЕ
(СРЕДИЗЕМНОЕ)
МОРЕ**

САМАРИЯ

ИУДЕЯ

ИДУМЕЯ

**МЕРТВОЕ
(СОЛЕНОЕ)
МОРЕ**

0 20 40 60 80 100 км

© Холмогорова Н.Л., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Обращение к читателям

В НАЧАЛЕ БЫЛО...

Назвать Иисуса Назарянина самым влиятельным человеком в истории – значит сказать банальность. В наше время, почти через две тысячи лет после его жестокой казни, более 2,2 миллиарда человек по всему миру стремятся следовать его учению и считают его Богом. В их число, согласно опросам Института Гэллапа, входят 77 % жителей США. Идеи Иисуса оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на все человечество.

Об Иисусе, сыне скромного плотника, написаны бесчисленные тома. Но знаем мы о нем по-прежнему немного. Разумеется, у нас есть Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, но порой они, кажется, противоречат друг другу, а кроме того, представляют скорее духовный взгляд на Иисуса, чем его историческое жизнеописание. О том, кем был Иисус и что именно с ним произошло, и по сей день ведутся ожесточенные споры.

Создавая эту книгу, основанную на фактах, мы с Мартином Дьюгардом не пытались сделать вид, что знаем об Иисусе все. Но знаем мы многое – и расскажем то, чего вы, возможно, никогда не слышали. Наши поиски откроют вам увлекательную, а местами, пожалуй, и шокирующую исто-

рию. В биографии Иисуса имеются серьезнейшие пробелы, и временами нам остается лишь гадать, опираясь на известные свидетельства, о том, что происходило с ним тогда-то и там-то. По возможности мы старались опираться на классические труды. Основные наши источники перечислены на последних страницах этой книги. Как и в предыдущих наших книгах, «Убийство Линкольна» и «Убийство Кеннеди», в тех случаях, когда мы не знаем, что произошло, или не можем с уверенностью полагаться на свидетельства, мы открыто в этом признаемся.

У римлян государственный учет и контроль был поставлен отлично; несколько иудейских историков, живших в Палестине приблизительно в одно время с Иисусом, также сохранили для нас известия о происходивших тогда событиях. Проблема в том, что Иисус привлек внимание общества и властей лишь в последние несколько месяцев своей недолгой жизни. До того он был просто иудеем, одним из многих, выживающим в суровом мире, и его слова и дела интересовали только его друзей.

Однако эти друзья многое передавали из уст в уста; с их слов записаны евангельские повествования. Но мы написали не религиозную книгу. Мы описываем Иисуса не как Мессию, а лишь как человека, который, проповедуя философию мира и любви, вызвал волнения в отдаленной провинции Римской империи и нажил себе могущественных врагов. Пожалуй, ненависть к Иисусу и ее последствия могут даже оше-

ломить наших читателей. Действие этой мрачной истории происходит и в Иудее, и в самом Риме, где императорам также поклонялись как богам.

Мартин Дьюгард и я – католики, получившие образование в религиозных школах. Но, кроме этого, мы историки и в первую очередь стремимся рассказывать правду о выдающихся людях, а не обращать кого-то в веру. С таким намерением мы исследовали биографии Авраама Линкольна и Джона Кеннеди, с тем же намерением приступаем и к биографии Иисуса. Кстати сказать, и Линкольн, и Кеннеди верили, что Иисус – Бог.

Чтобы понять, что совершил Иисус и за что он заплатил жизнью, необходимо ясно представить, что происходило вокруг него. Он жил во времена, когда западным миром правил Рим, не терпевший своеволия. Человеческая жизнь стоила очень мало. Средняя продолжительность жизни составляла меньше сорока лет, а для тех, кому случалось разозлить римскую власть, – и того меньше. Прекрасное – хотя, быть может, несколько велеречивое – описание этой эпохи дал в 1949 году журналист Вермонт Ройстер:

Все, кроме кесаря Тиберия и немногих его друзей, жили под жестоким гнетом... Зачем живет человек, если не для того, чтобы служить Тиберию?

Рим преследовал тех, кто думал иначе, кто прислушивался к чуждым голосам или читал странные рукописи. Рим поработал выходцев из иных земель,

презирал всех, кто был не похож на римлян. И прежде всего – безмерно презирал человеке-скую жизнь. Чего стоил в многолюдном мире один-единственный человек?

И вдруг в этом мире воссиял свет. Явился некий галилеянин и сказал: отдавайте кесарю кесарево, а Богу Божье.

И этот голос из Галилеи, должно быть разъяривший кесаря, проповедовал новое царство – царство, в которое каждый войдет с поднятой головой и не будет кланяться никому, кроме Бога... Свет воссиял в мире – и люди, жившие во тьме, ужаснулись и попытались скрыть этот свет за завесой, чтобы подданные по-прежнему искали спасения в царях и князьях.

Но, как ни старались люди тьмы погасить этот свет, объятые страхом и злобой, у них ничего не вышло. Ибо в мир пришла Истина и сделала нас свободными.

И все же, хоть и на краткий миг, люди тьмы одержали победу. Иисус был казнен.

Но эта невероятная история о смертельной схватке добра и зла никогда еще не была рассказана полностью. Мы попытаемся рассказать ее от начала до конца: в этом цель нашей книги. Спасибо за то, что решили ее прочитать.

Билл О’Рейли

Лонг-Айленд, Нью-Йорк

Книга I

Мир Иисуса

Глава первая

ВИФЛЕЕМ, ИУДЕЯ
МАРТ, 5 ГОД ДО Н.Э.
УТРО

Этому ребенку предстоит прожить на свете тридцать шесть лет. Сейчас ему всего несколько дней от роду. Но за ним уже охотятся.

Воины, вооруженные до зубов, идут из столицы – Иерусалима – в этот маленький городок, чтобы найти и убить младенца. Это солдаты разных национальностей и даже рас: наемники из Греции, Галлии, Сирии. Имя младенца, им неизвестное, – Иисус; его единственная вина – в том, что некоторые верят, что он станет следующим царем еврейского народа. Нынешний монарх, полуеврей-полуараб по имени Ирод, сам стоит на пороге смерти – но так жаждет гибели этого ребенка, что приказал своим войскам перебить в Вифлееме¹

¹ В древности существовало два города с названием Вифлеем, и на звание малой родины Иисуса могли претендовать оба. Город, где родился царь Давид, на-

всех мальчиков младше двух лет. Как выглядят мать и отец мальчика или где именно находится их дом, никому из солдат не ведомо; но они готовы истребить всех детей в округе, чтобы будущий царь Иудейский точно от них не ушел!

В Иудее весна, сезон зеленеющих лугов и пастбищ. Воины маршируют по грязной дороге мимо густых масличных рощ и пастухов, пасущих свои стада. Грязь летит из-под сандалий. Ноги воинов обнажены, чресла прикрыты *птеругами* – своего рода юбками. Под железными доспехами и глухими бронзовыми шлемами, закрывающими макушку, лоб и щеки, солдаты обливаются потом.

Воинам прекрасно известна жестокость Ирода, неустанная готовность преследовать всякого, кто, как ему чудится, готов покуситься на его престол. Но приказ убивать младенцев их не смущает². Они не обсуждают, хорошо это или дур-

находился всего в нескольких километрах от Иерусалима. Археологические исследования показали, что во времена рождения Иисуса он был либо крохотной деревушкой, либо вовсе необитаемым. Второй Вифлеем находился в Галилее, в семи километрах от Назарета. Странники этого Вифлеема полагают, что на последних месяцах беременности Мария едва ли была в состоянии пройти пешком полторы сотни километров от Назарета до первого Вифлеема. Странники же первого, традиционного местоположения указывают на библейское пророчество о том, что Иисус родится в граде Давидовом, то есть в Вифлееме близ Иерусалима. То, что Мария и Иосиф принесли Иисуса в Храм на восьмой день и затем на сороковой день после рождения, также говорит в пользу традиционного местоположения.

² Геноцид был в античной древности обычным явлением. «Он взрезает чрева беременных, выкалывает глаза младенца», – говорит ассирийская поэма. Часто геноцид считался вполне морально оправданным, если совершался из мести или

но. Не спрашивают себя, хватит ли им духу вырвать плачущего ребенка из рук матери и совершить над ним казнь. Когда придет время, они выполняют приказ и сделают то, что должны сделать, – иначе сами будут казнены на месте за неповиновение.

Избиение младенцев. Питер Пауль Рубенс. 1609–1610 гг.

Избавляться от младенцев войны намерены ударами ме-

для того, чтобы расстроить планы агрессора.

чей. Все они вооружены иудейской разновидностью острых, как бритва, *pugio* и *gladius*, какими пользуются в римских легионах; сейчас меч висит у каждого на поясе. Впрочем, мечами или кинжалами никакие правила их не ограничивают. Любой воин может, если пожелает, размозжить младенческую головку камнем, сбросить ребенка со скалы или просто придушить голыми руками.

Способ убийства неважен. Важно лишь одно: царь ли он Иудейский или нет – младенец должен умереть.

* * *

В Иерусалиме царь Ирод смотрит из окна своего дворца на Вифлеем, нетерпеливо ожидая вестей о свершившемся убийстве. Внизу, среди мощеных городских улиц, перед царем, ставленником Рима, раскинулся многолюдный рынок, где торгуют всем: от воды и фиников до бараньего жаркого и сувениров. Около восьмидесяти тысяч жителей города стиснуты на обнесенном стенами клочке земли площадью менее двух с половиной квадратных километров, на шумном перекрестке торговых путей восточного Средиземноморья. Достаточно скользнуть взглядом по толпе, чтобы различить гостей города – бедно одетых галилейских крестьян, сирийских женщин в ярких одеяниях, чужеземных солдат на службе Ирода: сражаются они отважно, однако ни слова не понимают по-иудейски.

Ирод вздыхает. Прежде, в молодости, ему не случалось вот так стоять у окна и с тревогой думать о будущем. Великий царь и воин, он не стал бы полагаться на солдат – приказал бы оседлать любимого белого скакуна, сам помчался бы в Вифлеем и убил младенца своими руками. Но Ирод уже не тот, что прежде. Ему шестьдесят девять лет. Он безобразно тучен и очень болен – болен так, что уже не выходит из дворца, не говоря уж о том, чтобы садиться в седло. Уродливое раздутое лицо его окаймлено бородой, едва прикрывающей адамово яблоко. Сегодня он одет на римский манер: белая шелковая туника с короткими рукавами, а поверх нее – пурпурная царская мантия. Обычно на ногах у Ирода мягкие кожаные сапожки, но сегодня прикосновение даже мягчайшей материи к воспаленному большому пальцу ноги причиняет ему нестерпимую боль. Так что Ирод, самый могущественный человек в Иудее, ковыляет по своему дворцу босиком.

Ирод Великий. Гравюра

Но подагра – самый меньший из недугов Ирода. Царь иудеев (так любит он себя называть, хотя давно уже не выполняет предписаний иудейской религии) страдает от болезни легких, проблем с почками, болезни сердца, глистов, венерических заболеваний, а также от кошмарной гангрены, из-за которой его гениталии загноились, почернели и кишат паразитами, так что Ирод не может даже сесть в седло, не

говоря уж о том, чтобы скакать на коне.

К своим болезням Ирод притерпелся, но слухи о новом царе, родившемся в Вифлееме, его пугают. С тех пор как римляне поставили его царем над Иудеей, – а было это больше тридцати лет назад, – Ирод разоблачил бесчисленное множество заговоров и одержал множество побед, чтобы остаться царем. Он убивал всех, кто пытался сместить его с трона, казнил даже тех, кого только подозревал в заговоре. Над жителями Иудеи он всевластен. Никто здесь не в безопасности. Ирод казнил своих противников мечом, огнем, повешением, приказывал душить, побивать камнями, бросать к зверям или змеям, забивать до смерти, заставлял публично бросаться с крыш высоких зданий. Впрочем, он никогда не применял распятия – длительной казни, самой мучительной и унижительной из смертей, когда человека бичуют, а затем нагим прибивают к деревянному кресту и выставляют на позор перед всем городом. Мастера в этом жестоком искусстве – римляне, и фактически только они одни его практикуют. Ирод не собирается злить своих римских господ, присваивая их любимую казнь.

У Ирода десять жен – точнее, теперь девять, ибо страстную Мариамну он казнил, заподозрив в заговоре против него. Для верности он казнил также ее мать и двоих собственных сыновей, Александра и Аристобула. Не пройдет и года, как от руки Ирода погибнет и третий его наследник. Неудивительно, что римский император Август, услышав об

этом, сказал: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном».

Но эта новая угроза, хоть и исходит она от ничтожного младенца, – самая опасная из всех. На протяжении столетий иудейские пророки предсказывали, что придет новый царь и начнет править народом³. Они называли пять событий, которые укажут на рождение Мессии.

Первое: на небе вспыхнет яркая звезда.

Второе: ребенок родится в Вифлееме – там же, где тысячу лет назад родился великий царь Давид.

Третье: младенец будет прямым потомком Давида – факт, легко проверяемый по тщательно ведущимся в Храме родословным записям.

Четвертое: великие и знатные люди явятся из дальних стран, чтобы поклониться ему.

Пятое: мать ребенка будет девственницей⁴.

Больше всего беспокоит Ирода, что первые два пророчества точно исполнились.

³ Страна иудеев поначалу называлась Израилем, «землей обетованной», которую даровал Бог своему народу. В 722 году до н. э. северная часть Израиля пала и подчинилась филистимлянам, а южную половину позднее завоевали вавилоняне. После Римского завоевания в 63 году до н. э. Иерусалим и окрестные земли стали называться Иудеей. Весь регион, включая и Галилею, административно являлся частью римской провинции Сирия, а термины «Израиль» и «Палестина» в эпоху Иисуса не использовались. Об «Израиле» снова заговорили, когда 14 мая 1948 года было основано независимое еврейское государство – почти четыре тысячи лет спустя после того, как евреи впервые вошли в Землю Обетованную.

⁴ Вот эти пророчества, в указанном порядке: Числ. 24:17; Мих. 5:2–5; Иер. 23:5 и Ис. 9:7; Пс. 72:10–11; Ис. 7:13–14.

Он бы встревожился еще сильнее, если бы узнал, что верны оказались все пять. Ребенок – из рода Давидова; могущественные люди явились издалека поклониться ему; а его мать, юная Мария, несмотря на беременность, клянется, что не познала мужчины.

Он не знает еще, что ребенка зовут Йешуа бен Иосиф, или Иисус, что означает «Господь – спасение».

Сперва Ирод узнает об Иисусе от путешественников, пришедших поклониться младенцу. Эти люди называют себя волхвами; по пути к Иисусу они останавливаются у него во дворце. Это астрономы, прорицатели, мудрейшие люди, изучившие священные тексты всех великих религий мира. Среди этих текстов – Танах⁵, собрание исторических сочинений, поэзии, пророчеств и песен, рассказывающих историю еврейского народа. Богатые и знатные паломники проделали путь почти в полторы тысячи километров по безводной пустыне, следуя за поразительно яркой звездой, вспыхивавшей в небесах каждое утро перед рассветом.

– Где родившийся царь Иудейский? – спросили они, прибыв во дворец Ирода. – Мы видели его звезду на востоке и

⁵ В иудейской традиции имеются три важнейших текста: Танах, Тора и Талмуд. Танах – это каноническое собрание иудейских Писаний, составленное, по видимому, приблизительно за пятьсот лет до рождения Христа. Танах называют также Еврейской Библией, а христиане – Ветхим Заветом. Тора – это первые пять книг Танаха: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Талмуд был написан почти на шестьсот лет позже, после падения Храма в 70 году н. э. В нем собраны учения, комментарии, рассуждения раввинов, прежде передававшиеся в устной форме.

пришли поклониться ему⁶.

Поразительно, но волхвы везли с собой сундуки, полные золота и благовонных смол – смирны и ладана. Это были мудрые, высокоученые священнослужители. Они провели жизнь в наблюдениях и размышлениях. Что оставалось заключить Ироду? Либо эти волхвы безумны, раз решили рискнуть такими сокровищами в путешествии по обширной и беспокойной Парфянской пустыне, либо действительно верят, что это дитя – новый царь.

Взбешенный, Ирод призывает своих религиозных советников. Сам он человек светский и мало смыслит в иудейских пророчествах. Ирод требует, чтобы первосвященники и учителя религиозного закона объяснили ему точно, ясно и подробно, где искать нового царя?

Ответ приходит немедленно:

– В Вифлееме Иудейском.

Учителя закона, которых допрашивает Ирод, – люди смиренные, в простых белых льняных ризах и плащах. Но длиннобородые храмовые священники – совсем другая история! Одеты они роскошно: в синие ризы, украшенные яркими

⁶ «Журнал Королевского Астрономического общества» за 1991 год (том 32, с. 389–407) сообщает, что в марте 5 года до н. э. китайские астрономы наблюдали в небе медленно движущуюся комету с длинным хвостом. Эта *суй-цинь*, то есть «звезда», более семидесяти дней пребывала в созвездии Козерога. Та же комета могла быть видна и в небе над Персией, родиной волхвов, в часы перед рассветом. Благодаря движению Земли по орбите свет кометы мог находиться прямо перед волхвами во время их путешествия – иными словами, они действительно следовали за звездой.

кистями и колокольцами, и бело-голубые льняные головные платы, перехваченные золотыми обручами. Поверх риз носят плащи и сумки, расшитые золотом и драгоценными камнями. Обычно этот наряд выделяет их из толпы на улицах Иерусалима. Но в царском дворце нет богаче, нет величественнее вида, чем у самого Ирода – даже сейчас, когда он болен и не в духе. Он продолжает изводить учителей и священников вопросами:

– Где же этот так называемый «царь Иудейский»?

– В Вифлееме, земле Иудиной, – цитируют они буквально слова пророка Михея, жившего около семи столетий назад. – Оттуда выйдет вождь, который станет пастырем народа Израилева.

Ирод отправляет волхвов своей дорогой. И, прощаясь с ними, приказывает, чтобы, найдя младенца, они вернулись в Иерусалим и сообщили Ироду, где он, дабы и царь мог поклониться новому царю.

Но волхвы мудры, они прозревают обман – и не возвращаются.

Проходит время, волхвов нет – и Ирод понимает, что должен действовать сам. Из окон хорошо укрепленного дворца ему виден весь Иерусалим. Слева высится огромный Храм – самое важное, самое священное здание во всей Иудее. Возведенный на массивном каменном основании, придающем ему сходство скорее с цитаделью, чем с простым домом молитвы, Храм воплощает в себе иудейский народ и его древ-

нюю веру. Первый храм был построен Соломоном в X веке до н. э. В 586 году до н. э. вавилоняне сравняли его с землей, а почти семьдесят лет спустя, при власти персов, Зоровавель и другие отстроили Второй храм. Ирод недавно обновил и расширил храмовый комплекс, придав ему громадные размеры: теперь Храм намного больше, чем был при Соломоне. Храм и его дворы стали символами не только иудаизма, но и самого грозного царя.

По иронии судьбы, к этому моменту, когда Ирод беспокойно бродит по дворцу и смотрит в сторону Вифлеема, Иисус и его родители уже дважды побывали в Иерусалиме и посетили эту величественную каменную крепость, возведенную на том самом месте, где иудейский праотец Авраам едва не принес в жертву своего сына Исаака. Первый визит состоялся через восемь дней после рождения Иисуса⁷, чтобы его обрезать. Тогда же, в соответствии с пророчеством, мальчика нарекли Иисусом. Второй визит состоялся, когда ребенку исполнилось сорок дней. В этот день, согласно иудейскому закону, он был внесен в Храм и формально представлен Богу. В честь этого важного события его отец, плотник Иосиф,

⁷ Судя по тому, что в Евангелиях во время Рождества пастухи пасут свои стада на холмах, дело происходит в марте. 25 декабря – день, в который на Западе празднуют Рождество сейчас, – был выбран римлянами в IV веке, когда Рим стал христианским государством. В этот день у них завершались оргиастические языческие празднества, именуемые Сатурналиями. Оставив прежние буйные обычаи, римляне решили заменить старый праздник днем рождения своего нового спасителя.

принес в жертву двух молодых голубей.

В день, когда родители Иисуса во второй раз вошли вместе с ним в Храм, произошло нечто странное и мистическое – нечто, указывающее на то, что у них и вправду родился очень необычный ребенок. Двое незнакомцев, старик и старуха, ничего не знавшие ни об Иисусе, ни об исполнении пророчеств, заметили семью в многолюдной толпе и поспешили к ней.

Мария, Иосиф и Иисус путешествовали совершенно неизвестными, избегая всего, что могло привлечь к ним внимание. Старца звали Симеон; он был убежден, что не умрет, пока не увидит нового царя Иудейского. Симеон попросил разрешения подержать новорожденного. Иосиф и Мария согласились. Взяв Иисуса на руки, Симеон вознес молитву, в которой благодарил Бога за то, что тот позволил ему своими глазами увидеть нового царя. Затем отдал Иисуса Марии с такими словами: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу».

В этот же миг подошла и женщина по имени Анна⁸. Эта вдова восьмидесяти четырех лет, имевшая славу пророчицы,

⁸ Евангелие от Луки называет Анну «пророчицей». Она единственная женщина в Новом Завете, носящая это почетное звание. Слово это означает, что она видела то, что от обычных людей оставалось сокрытым. Кроме того, это значит, что призвание ее было выше, чем у Симеона, которого тот же автор именуется только «праведным и благочестивым». Также Лука указывает происхождение Анны – «из колена Асирова», тоже редкий случай для новозаветного персонажа.

все свое время проводила в Храме, постилась и молилась. Слова Симеона еще звучали в ушах Марии и Иосифа, когда Анна, приблизившись к ним, также вознесла хвалу Иисусу и громко возблагодарила Бога за то, что в мир явилось это чудесное дитя. Сделала она и очень необычное пророчество: предсказала Марии и Иосифу, что их сын освободит Иерусалим от власти Рима.

Мария и Иосиф дивились словам Симеона и Анны. Как всякие молодые родители, они гордились вниманием, оказанным их сыну, но и не могли взять в толк, что значат все эти разговоры об оружии и об искуплении. Они закончили свое дело и вышли из Храма в шумный город, полные воодушевления, но и тревоги за будущее сына.

* * *

Если бы только Ирод знал, что Иисус так близко – буквально в каких-нибудь пятистах метрах от его дворца! Но для него Иисус и его родители остались невидимыми и безымянными: всего лишь трое прохожих, протискивающихся сквозь густую и шумную толпу на узких улочках Иерусалима.

Всего лишь люди – что в них проку? Храм – вот истинное чудо света, вот вечный памятник величию Ирода! По крайней мере, так думает сам Ирод. По иронии судьбы, сам он – редкий и неохотный гость в храмовых стенах: властности

и жестокости у него в избытке, но веры и благочестия ему определенно недостает.

За Храмом, по другую сторону от долины Кедрон, находится крутая Масличная гора, на чьих зеленых склонах, испещренных вкраплениями известняка, пастухи пасут свои стада. Скоро придет праздник Пасхи, и склоны горы запестреют палатками: десятки тысяч еврейских пилигримов со всего царства Ирода стекутся сюда, готовые платить хорошие деньги за то, чтобы ритуально принести в жертву в Храме своего ягненка.

Резня младенцев в Вифлееме во многом напоминает жертвоприношение. Детей приносят в жертву на благо правления Ирода – а значит, и на благо Римской империи. Ведь без Рима Ирод – никто, марионетка, полностью обязанная своей властью этой жестокой и почти всемогущей республике. Поддерживать ее власть и продвигать ее безжалостные идеалы – для него не только право, но и обязанность. Дело в том, что царство Ирода отлично от всех остальных, которые подчинил себе Рим и которыми правит железной рукой. Иудеи – древняя цивилизация, чья вера решительно отличается от веры римлян и прочих окрестных народов: все они поклоняются множеству языческих богов, иудеи же – одному-единственному Богу.

Ясно, что отношения Рима и Иудеи не могут складываться гладко. Ирод – необходимый посредник между ними. И, если с этим новым так называемым царем Иудейским начнут-

ся какие-то проблемы, кто окажется виноват? Ирод! Римляне не потерпят царя, которого не сами выбрали. А если последователи этого нового «царя» затеют восстание, римляне мгновенно и безжалостно раздавят недовольных. Нет, уж лучше Ирод займется этим сам!

Из своего дворца Ирод не видит Вифлеем – город всего в каких-нибудь десяти километрах от Иерусалима, по ту сторону цепочки невысоких зеленых холмов. Не видит, как по улицам льется кровь, не слышит, как душераздирающе кричат дети и их матери. Ирод смотрит на свои владения из окна, и взор его чист и ясен. Пусть другие винят его в убийстве более десятков младенцев! Он уснет сегодня со спокойной совестью, зная, что убийства эти свершились во благо его правления, во благо Иудеи, во благо Рима. Если кесарь Август услышит о резне, то, конечно, поймет: Ирод поступил так, как должно.

* * *

Иисус и его родные едва уходят из Вифлеема живыми. Иосиф пробуждается от страшного сна: то, что сейчас произойдет, явилось ему в видении. Он будит Марию и Иисуса, и они бегут в ночи. Воины Ирода приходят слишком поздно. Напрасно они избивают младенцев, выполняя пророчество, возвещенное пять столетий назад пророком-бунтарем Иере-

мией⁹.

В Писании множество пророчеств о жизни Иисуса. Медленно, но уверенно, по мере того как ребенок растет и взрослеет, эти пророчества одно за другим исполняются. Иисус станет бунтарем, известным по всей Иудее зажигательными речами и смелыми, парадоксальными учениями. Народ Иудеи будет его обожать, но он станет угрозой для тех, кто наживается на народе: первосвященников, книжников, старейшин, марионеточных правителей Иудеи и, прежде всего, для Римской империи.

А Рим не терпит угроз. Видя перед собой примеры предыдущих империй – Македонской, Греческой, Персидской – Рим в совершенстве овладел искусством пыток и гонений. С бунтарями и мятежниками он расправляется показательно и жестоко, чтобы другие не вздумали брать с них пример.

Так будет и с Иисусом. И в этом тоже исполнится пророчество.

⁹ О точной продолжительности жизни Иисуса идут большие споры, однако заключение, что он родился весной 6-го или 5-го года до н. э., базируется на очевидном историческом основании, ибо Ирод Великий умер в 4 году до н. э. Датой смерти Иисуса стал четырнадцатый день нисана. Начало Пасхи сдвигается из года в год в зависимости от лунного календаря, так что мы можем лишь точно сказать, что смерть его произошла в пятницу в промежуток от 27 до 30 года н. э. История сообщает нам, что Иисус был казнен во время правления в Иудее Пилата и Кайяфы, то есть в промежуток от 26 до 37 года н. э. Таким образом, мысль, что Иисус умер в 30 году н. э. в возрасте 35 лет, вполне логична, хотя этот вопрос по-прежнему не решен.

Поклонение волхвов. Римский горельеф, IV век

Но все это впереди. Пока Иисус – младенец, нежно любимое дитя Марии и Иосифа. Он родился в яслях для скота, его посетили волхвы и принесли драгоценные дары, а теперь он бежит от Ирода и от Рима¹⁰.

¹⁰ Самые значительные факты, цитаты и сюжеты об истории Иисуса, нам известные, исходят из четырех Евангелий: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. В наше время многие подвергают эти источники сомнению, однако благодаря открытиям библеистики и археологии все более распространяется убеждение в их исторической достоверности. Многие ученые считают, что Евангелие от Матфея было написано между 50 и 70 годами н. э. по-гречески учеником Иисуса, бывшим мытарем (сборщиком податей). Евангелие от Марка написал Иоанн Марк, близкий друг Петра, скорее всего из его проповедей и узнавший об Иисусе. Евангелия от Матфея и от Марка очень похожи, так что многие думают, что Матфей при работе над книгой сверялся с Марком, или наоборот. Лука был дру-

гом Павла, бывшего фарисея, обратившегося в христианство и проповедовавшего еще ревностнее, чем более ранние ученики. Евангелие от Луки написано для языческой аудитории, в центре его стоит тема спасения. Евангелие от Иоанна создано учеником Иисуса, в центре его – проповедь благой вести. Оно написано по-гречески и долгое время считалось самым поздним Евангелием. Евангелия от Матфея, Марка и Луки называют синоптическими, поскольку их содержание во многом совпадает. Все четыре Евангелия вместе известны как канонические: они составляют канон христианской веры. Иоанн писал независимо от других евангелистов, используя свои уникальные свидетельства очевидца таким же образом, как Матфей. Если бы он в самом деле писал свое Евангелие последним, ему пришлось бы сказать о жизни Иисуса «последнее слово» – не только подтвердить то, что написали остальные, но и привести точную хронологию и последовательность событий. То, что Иоанн не только лично присутствовал при всех ключевых моментах служения Иисуса и оказался способен многие сцены описать с живой образностью очевидца, но и был ближайшим и самым доверенным учеником Иисуса («ученик, которого любил Иисус», говорит он о себе в 20:2 – один из многих примеров того, как ученики соперничали друг с другом в глазах учителя), добавляет мощи и глубины его повествованию.

Глава вторая

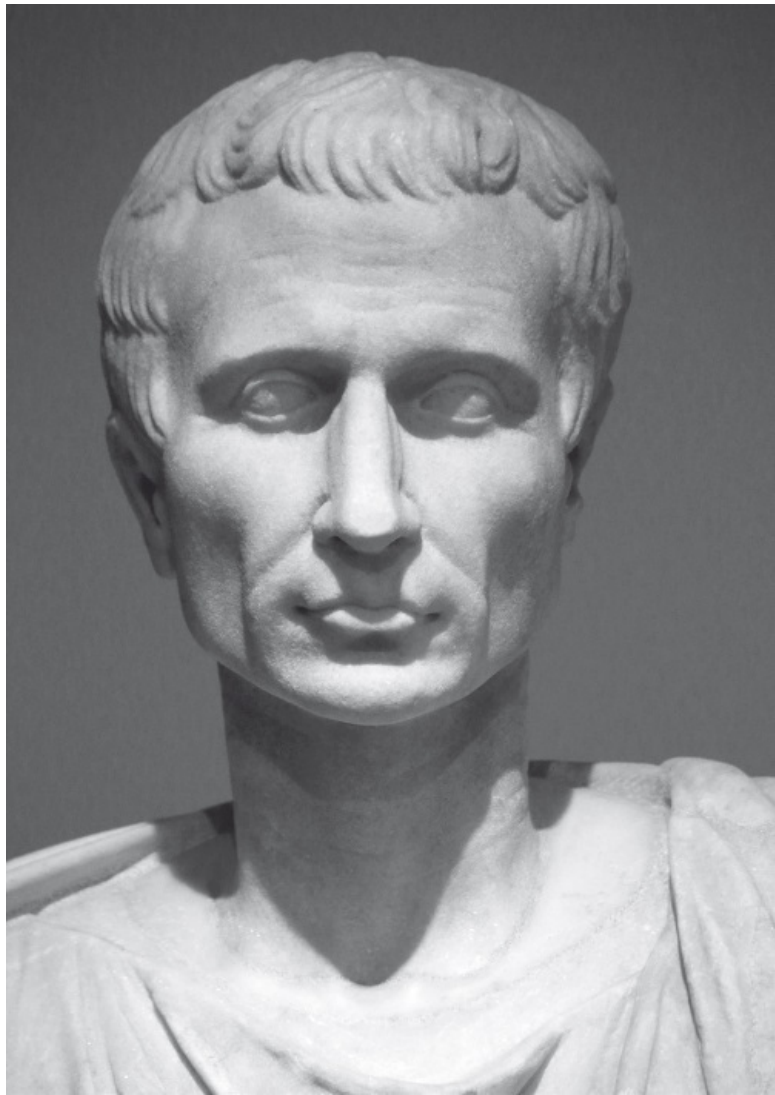
РИМ

15 МАРТА, 44 ГОД ДО Н.Э.

11 ЧАСОВ УТРА

Диктатор, которому осталось жить всего час, едет на плечах рабов. Юлий Цезарь удобно восседает в носилках, одетый с обычным франтовством: свободный пояс, пурпурная шерстяная тога поверх белой шелковой туники, на голове венки из дубовых листьев – символ героизма, заодно маскирующий лысину, которую Цезарь ненавидит. Недавно он любил носить высокие красные сапоги, но сегодня утром обут, как обычно, в сандалии.

О предстоящем заседании римского Сената, на которое он уже опоздал, Цезарь почти не думает. Мысли его заняты в основном слухами о смерти – его собственной смерти. Но, разумеется, ему и в голову не приходит, что на этот раз предсказания грядущей скорой кончины оправдаются.

Гай Юлий Цезарь

Юлий Цезарь – самый могущественный человек в мире. Власть его такова, что он не только изменил число дней в году, но и переименовал в свою честь месяц, а также весь календарь. Если бы римляне исчисляли время, как мы, семидневными неделями, сегодня была бы среда. Но неделя у римлян восьмидневная, и дни не имеют названий, а обозначаются буквами, так что сегодня день G. Кроме того, римляне нумеруют дни в каждом месяце: так что сегодня пятнадцатое число месяца *martius* по новому юлианскому календарю.

Еще этот день известен как мартовские иды. И скоро прославленный римский оратор и юрист Цицерон напишет: «Иды изменили все».

Пятидесятипятiletний *Divus Julius* – «Божественный Юлий», какой титул скоро присвоит ему Сенат, – плывет, покачиваясь, над шумным Римом. День сегодня теплый, но не жаркий. Видя носилки Цезаря, люди в трепете расступаются перед ним. Он среднего роста и непримечательной внешности, однако беспримерная настойчивость и решимость помогла ему завоевать для Рима, подчинить Риму или сделать союзниками Рима страны, известные нам как Испания, Британия, Франция, Египет и Италия. В личной жизни Цезарь полон противоречий. Он мало ест, а пьет и того меньше, однако с размахом тратит деньги – как недавно, когда выстро-

ил себе новую виллу, но тут же приказал скрыть до основания готовую постройку, решив, что она несовершенна. Многие мужчины Рима считают нужным сдерживать свои сексуальные желания, полагая, что половая невоздержанность ослабляет мужественность, но у Цезаря таких опасений нет. Кальпурния – его третья жена, а кроме жен, у него было множество любовниц, в том числе и прославленная Клеопатра Египетская.

Сейчас, развалившись в паланкине, этот крепкий телом воин и политик размышляет об убийстве – своем собственном. Друзья, доброжелатели, даже любимая Кальпурния (с ней он впервые возлег в сорок лет, когда она была шестнадцатилетней девственницей) предостерегали его: сегодня должно произойти нечто ужасное. Это из-за Кальпурнии Цезарь теперь опаздывает. Ночью ей приснился сон, на удивление яркий и живой, о том, как мужа убивают, и она умоляла его не ехать в Сенат. В обычных обстоятельствах Цезарь не обратил бы внимания на эти страхи, но в последние несколько дней информанты настойчиво предупреждают, что против него затеян заговор. К таким предостережениям можно прислушиваться, а можно игнорировать. Цезарь предпочитает их отмахиваться – и даже смеяться над ними.

– Какая смерть лучше всего? – спросил два дня назад за ужином Лепид, второй человек после Цезаря.

– Та, что приходит без предупреждения, – ответил диктатор.

Однако сегодня утром Цезарь принял слова Кальпурнии всерьез. Даже отправил вестника с приказом отложить заседание Сената. Однако Децим Брут, прославленный полководец, разбивший в Галльской войне флот венетов, сам пришел к Цезарю и убедил его не придавать значения дурным снам жены. Он напомнил Цезарю о предстоящем путешествии в Парфию, страну к западу от Иудеи, где почти десять лет назад в битве при Каррах римская армия потерпела одно из самых болезненных поражений. Но Цезарь не оставил надежды покорить парфян, населяющих пустынные горы современного Ближнего Востока, и продолжить расширение мировой империи Рима.

Отъезд назначен на 18 марта – всего через три дня. Цезаря не будет много месяцев, быть может целый год. Так что необходимо встретиться с Сенатом и закончить все незавершенные дела. Кроме того, Брут намекает, что на заседании Цезаря ждет какой-то приятный сюрприз. Месяц назад девятьсот сенаторов провозгласили его пожизненным диктатором. Теперь же Брут дает понять, что сегодня его провозгласят царем – и это в Риме, где уже пятьсот лет не было царей!

Рим не знает царской власти с тех пор, как около 509 года до н. э. был свергнут Луций Тарквиний Гордый; идея единоличного и самодержавного правления так ненавистна римлянам, что само слово «царь» – *rex* – их пугает. Однако, приближаясь к Сенату, Цезарь постепенно уверяет себя в том, что к нему народ относится иначе. Долгие годы он делал все,

чтобы склонить на свою сторону толпу. Например, сделал популярные развлечения доступными для всех и каждого, чтобы отвлечь людей от любых неприятных мыслей о правительстве. Вот и сейчас, выехав на Священную дорогу (*Via Sacra*) и двигаясь к *померию* – священной границе Рима, он слышит, как доносится издалека, из величественного Театра Помпея, гул толпы, собравшейся полюбоваться на кровавый бой гладиаторов.

Театр Помпея возвел одиннадцать лет назад и назвал своим именем величайший соперник Цезаря. В отличие от деревянных театров, известных в Риме издавна, это здание с колоннами выстроено из камня и бетона. Это огромное и сложное произведение архитектуры: за все семьсот лет существования Рима не бывало здесь построек крупнее и величественнее! Половина его – амфитеатр в форме буквы D, где проходят популярные развлечения: ставятся пьесы, сражаются гладиаторы. Разыгрываются здесь и постановочные битвы с участием слонов, и вполне реальные сражения людей со львами.

Театр окружен садом с роскошными клумбами и аркадами, фонтанами и статуями, частично крытым, чтобы под навесами люди могли укрываться от солнца и дождя. Здесь же, с другой стороны от амфитеатра, есть просторный и прохладный зал, облицованный мрамором, где проходят заседания римского Сената. После убийства Помпея Цезарь мог бы изменить название театра, но не видел в этом практического

смысла. Так что величественное здание по-прежнему носит имя его соперника, и с портика смотрит, словно прислушиваясь к тому, что происходит в Сенате, статуя павшего полководца.

Простонародье радостно толпится вокруг носилок Цезаря, когда рабы выносят его на *Campus Martius* — Марсово Поле, открытую равнину на берегу Тибра, откуда обыкновенно отправляются в поход римские легионы. Когда-то, желая увеличить свою популярность в армии, Цезарь дал каждому солдату личного раба из числа только что плененных галлов. Легионеры не забыли этого дара и до сих пор отвечают Цезарю безусловной преданностью. Так что, в отличие от многих правителей, в своей безопасности Цезарь вполне уверен. Он даже отказался от личной гвардии в две тысячи солдат и не боится свободно ходить по улицам Рима, чтобы все видели: перед ними не тиран. «Лучше мне умереть, — говорит Цезарь, — чем внушать страх».

Возле Театра Помпея путь подходит к концу, здесь Цезарь замечает в толпе знакомое лицо. «Вот и настал день, о котором ты предостерегал меня!» — окликает Цезарь Спуринну, прорицателя, решившегося предсказать, что в мартовские иды правителя империи постигнет страшная участь. Это открылось Спуринне, когда он рассматривал сырую требуху жертвенных овец и цыплят. Личное божество Цезаря — Венера *Genetrix* (Прародительница), в ее честь он возвел большой храм; но нынче утром Цезарь не думает ни о богах,

ни о суевериях. Он самоуверенно улыбается, но улыбка стирается с лица, едва он слышит ответ Спуринны.

– Верно, – громко, перекрикивая толпу, отвечает этрусский прорицатель.

Спуринна вполне уверен в своем предсказании и говорит смело, не боясь последствий.

– Этот день настал – но он еще не окончен!

Цезарь слышит эти слова, но не отвечает. Подобрав левой рукой край пурпурной тоги, он выходит из носилок, надеясь скоро услышать, как его провозгласят царем Рима.

* * *

Но коронации не будет. В Сенате Цезаря ждут убийцы. Не воины, не разгневанные сограждане – самозванные «освободители», несколько десятков ближайших друзей и доверенных союзников Цезаря, люди высокого происхождения и воспитания, которым он полностью доверяет, с которыми не раз разделял трапезы и военные победы. Этих сенаторов-заговорщиков пугает растущее могущество Цезаря и его стремление стать царем. В этом случае Цезарь не просто сохранит власть до конца жизни, но и сможет передать ее наследнику, которого сам выберет. Недавно, когда добрый друг Марк Антоний публично предложил ему корону, Цезарь ее отверг – но сенаторов это не успокаивает. Снедаемые сомнениями, не зная, сумеют ли выполнить продуманный заранее

план убийства, все утро прождали они в Сенате, скрывая в складках тог *pugiones* – наточенные кинжалы.

Освободители в меньшинстве – всего около шестидесяти человек из девятистот. Они знают: стоит потерять присутствие духа – и, скорее всего, их казнят, бросят в темницу или отправят в изгнание. Цезарь известен своим великодушием, но и скор на месть, как тогда, когда отдал приказ распять банду пиратов, похитивших его. «Великодушие» в этом случае состояло в том, что каждому пирату перерезали горло бритвенно-острой сталью *pugio*, прежде чем пригвоздить к кресту, чтобы смерть его была быстрой.

Некоторые сенаторы, как, например, полководец и политик Децим Юний Брут Альбин, сражались в битвах и умеют убивать. Именно Брута, как все его называют, заговорщики отправили к Цезарю домой, чтобы заманить в Сенат, когда пришло известие, что Цезарь может сегодня не явиться. Должность претора или магистрата дал Бруту Цезарь. Но Брут не первый в своем роду боролся с тиранами: эта долгая история началась в 509 году, когда тогдашний Юний Брут сверг с престола Тарквиния и положил конец римской монархии. То восстание было таким же хладнокровным, как и нынешнее убийство Цезаря, которое готовят Освободители.

Другие сенаторы, например пьяница Луций Тиллий Цимбр и его союзник Публий Сервилий Каска Лонг, – гражданские чиновники: изнеженные руки их не знают ни труда, ни оружия. Нанести смертельный удар – это станет для них

чем-то новым и неизведанным.

Убить Цезаря! Что за дерзкая и опасная мысль! Ведь он не таков, как другие смертные. В сущности, он сделался живым символом мощи и агрессии Рима. Цезарь так крепко держит в руках вожжи всей римской политики, что его убийство может привести лишь к анархии – и, быть может, к падению Римской республики.

* * *

Разумеется, не в первый раз Юлию Цезарю желают смерти. Рим населяет около миллиона человек, непредсказуемых и скорых на гнев. Цезаря здесь знают все – и большинство обожает. С пятнадцати лет, когда отец его внезапно умер, застегивая сандалию, Цезарь отважно встречал одно испытание за другим с единственной целью – добиться успеха. Каждая битва делала его сильнее, с каждой победой, завоеванной потом и кровью, росла его слава – и сила.

Но по силе и славе ни один его день не мог сравниться с 10 января 49 года до н. э.

Цезарю пятьдесят: он прославленный полководец, большую часть прошедшего десятилетия провел в Галлии, подчиняя власти Рима местные племена и обогащаясь при этом. Солнце заходит. Цезарь стоит на северном берегу вздувшейся, наполовину покрытой льдом реки, называемой Рубикон. За спиной у него четыре тысячи тяжеловооруженных солдат

из Тринадцатого Парного легиона: закаленные в боях воины, последние девять лет служившие под его началом. В четырехстах километрах к югу – Рим. По Рубикону проходит граница между Цизальпинской Галлией и Италией – или, что вернее для нынешнего положения Цезаря, между свободой и изменой.

Войны Цезаря опустошили Галлию. Из четырех миллионов человек, населявших эту страну, раскинувшуюся от Альп до Атлантики, миллион погиб в битвах, еще миллион был обращен в рабство. Захватив Укселлодун, город на реке Дордонь, близ современного Вейрака, Цезарь отрубил руки всем, кто сражался против него. А после эпической осады Алезии, на холмах близ нынешнего Дижона, захватил крепость, которую защищали шестьдесят тысяч человек и мощные оборонительные сооружения в 14,5 километров длиной. Высокие башни, воздвигнутые инженерами Цезаря, позволили римлянам обзирать все это сверху, а лучникам – осыпать вражеские силы дождями стрел. Галлы оказались в ловушке: чтобы выбраться из осажденного города, им следовало преодолеть простреливаемую зону.

Когда в городе стала заканчиваться еда, галлы под командованием легендарного полководца Верцингеторикса позволили выйти из города женщинам и детям, чтобы римляне накормили их. Доброта этого поступка была сомнительной – женщин и детей далее ожидала жизнь в рабстве; но лучше уж так, чем умереть голодной смертью в осажденном горо-

де. Однако Цезарь не позволил этим ни в чем не повинным людям пересечь римские укрепления. Мужья и отцы смотрели со стен, как их жены и дети, запертые на узкой полосе ничейной земли, жуют траву, пьют росу и медленно гибнут от голода и жажды. Звать их обратно в город было бессмысленно – там ждала такая же смерть. Прибавив к жестокости оскорбление, Цезарь не позволил галлам забрать тела умерших для погребения.

Но страшнейшую свою жестокость – ту, за которую враги его в римском Сенате сейчас требуют отдать Цезаря под суд как военного преступника, – совершил он в 55 году до н. э. против германских племен усипетов и тенктеров. Эти вражеские захватчики медленно двигались вдоль Рейна в Галлию: римляне опасались, что скоро они обратят свое внимание на юг и повернут на Италию. В период с апреля по июнь 55 года до н. э. армия Цезаря снялась со своих зимних баз в Нормандии и перешла туда, где племена разбойников-германцев соединились с галлами против римлян. «Племена» эти были не мелкими группками кочевников, а мощной силой численностью в пол-Рима: если считать и воинов, и женщин, и детей, и стариков, то германцев насчитывалось до пятисот тысяч человек.

Узнав о приближении Цезаря, германцы отправили ему навстречу послов, чтобы поторговаться о мире. Цезарь отказался, предложив им просто повернуть назад и убраться за Рейн. Германцы сделали вид, что готовы исполнить требо-

вание Цезаря, однако через несколько дней, нарушив слово, внезапно напали на его армию. Когда кавалерия Цезаря поила коней в реке, сейчас именуемой Нирс, восемьсот германских всадников помчались прямо на них с самыми недобрыми намерениями. Германцы воспользовались своеобразной и жуткой тактикой: вместо того, чтобы драться, сидя верхом, они спрыгивали с коней и боевыми мечами или короткими копьями вспарывали животы лошадям врагов. Легион, лишившийся коней, в панике бежал.

Цезарь воспринял это нападение, произошедшее во время перемирия, как акт вероломства. «Обманным и предательским образом запросив мира, – писал он позже, – они без предупреждения начали войну». Цезарь решил показать германцам, с кем они имеют дело. Поместив опозорившихся кавалеристов в арьергард армии, он приказал своим легионерам передвигаться бегом и преодолеть тринадцать километров до германского лагеря за время вдвое меньшее, чем требуется пешему. На сей раз застать врага врасплох удалось римлянам. Те германцы, что начали защищаться, были истреблены на месте, за теми, что пытались бежать, погнались спешенные кавалеристы, жаждущие отомстить и доказать, что еще на что-то способны. Некоторые германцы добежали до самого Рейна, однако утонули, пытаясь переплыть реку шириной в несколько сот метров.

Но на этом Цезарь не остановился. Его люди окружили всех оставшихся членов германских племен и перебили всех

до единого – стариков, женщин, подростков, детей, младенцев. В среднем на каждого легионера пришлось по восемь убитых германцев.

Римские солдаты были в целом образованными людьми. Они цитировали поэтов и любили острое словцо. У многих остались дома жены и дети, и мысль, что кто-нибудь проявит такую же варварскую жестокость к их близким, была бы для них невыносима. Но они были легионерами – и привыкли исполнять приказы. Сталью мечей и остриями копий они рубили, и кололи, и пронзали, не слушая ни детских криков, ни рыданий и молений матерей.

Месть Цезаря, начатая как военное сражение, скоро переросла в геноцид: по оценкам историков, он убил около 430 тысяч человек. А затем, желая показать германцам, оставшимся на другом берегу Рейна, что его армия способна прийти куда угодно и совершить что угодно, Цезарь приказал своим инженерам построить мост через непреодолимую прежде реку. Эту задачу они выполнили всего за каких-то десять дней. Цезарь пересек Рейн, нанес германцам несколько ударов, затем вернулся на другой берег и разрушил за собой мост.

Рим – жестокое государство, врагам здесь пощады не дадут. Но такое зверство сочли чрезмерным даже безжалостные сенаторы – и потребовали арестовать Цезаря. Катон, политик, известный не только красноречием, но и многолетней враждой с Цезарем, потребовал казнить полководца и

выдать его голову на пике побежденным германцам. Обвинения против Цезаря, разумеется, имели под собой основания. Однако истинной причиной их стала не резня на берегах Рейна, а политическое соперничество. Враги Цезаря хотели от него избавиться.

* * *

В 49 году до н. э., почти через шесть лет после этой резни, Галлия была покорена полностью. Настало время Цезарю вернуться домой – и ответить наконец за свои дела. Он получил приказ распустить армию на границе Италии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.